

© Хухуни Г.Т., Осипова А.А., 2012

«ОБНОВЛЕНИЕ» ПЕРЕВОДОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с созданием новых версий Библии в различные эпохи. Их появление может обуславливаться рядом факторов (необходимость устранения обнаруженных в существующих переводах ошибок, стремление приблизить библейский текст к современным переводчику языковым нормам, новые открытия и концепции в сфере библеистики и др.). Последнее десятилетие характеризуется также стремлением адаптировать исходный текст к современной переводчику действительности, придав ему «политкорректный» характер, что часто приводит к весьма спорным результатам.

Ключевые слова: библейский, перевод, версии, обновление, текст, язык.

© G. Khukhuni, A. Osipova, 2012

THE “RENOVATIONS” OF THE TRANSLATIONS OF THE HOLY WRIT: MOTIVES AND CONSEQUENCES

Abstract. The present paper deals with some problems connected with the creation of the new Bible versions in different historical periods. Their appearance may be stimulated by a number of factors (the necessity of the correction of the errors, found in existing translations, the wish to make the text of the translation corresponding to the modern language norms, new discoveries and interpretations in Bible studies, etc.). The last decade is also characterized by the striving to adapt the source text to contemporary reality and make it more politically adequate, what may sometimes lead to rather disputable results.

Key words: biblical, translation, versions, renovation, text, language.

Одним из наиболее заметных событий последних лет, далеко выходящим по вызванному общественному резонансу за пределы собственно филологической сферы, стал выход в свет давно готовившегося издания: «Библия. Современный перевод» под редакцией М.Г. Селезнёва, выпущенного под эгидой Российского Библейского Общества [1]. Как в органах печати, так и в Интернете на названную книгу появилось большое количество откликов, носящих весьма различный, порой полярно противоположный характер. Остроту возникшей дискуссии в определенной степени усилили и события, произошедшие в самом РБО и сопровождавшиеся довольно драматичными коллизиями, также ставшими достоянием гласности [10; 15].

Рассмотрение данного вопроса, равно как и оценка самого издания, естественно, не предполагается в рамках данной статьи. Отметим только один аспект, в той или иной степени затрагивавшийся большинством участников упомянутой полемики и связанный с соотношением новой версии Священного Писания с основным библейским текстом на русском языке, известным как Синодальный перевод, который «сегодня за пределами богослужения приобрел статус общецерковного или даже официального перевода Русской

Православной Церкви» [12]. Этот факт признают и создатели «Современного перевода»: «Синодальный в России (не де-юре, а де-факто) имеет статус общенационального перевода, как Библия Лютера в Германии или King James Version для англоязычных стран. Этот статус – показатель того, что перевод вошел в жизнь народа и Церкви. Такой статус переводу не могут присвоить ни переводчики, ни издатели» [13].

При всей специфичности названной проблемы именно для современной российской действительности сам по себе вопрос о подобного рода «обновлениях» переводов Священного Писания, равно как и о допустимых границах последних, отнюдь не нов. Он регулярно возникал в самых различных культурных традициях и в различные эпохи, вызывая аналогичные дискуссии и споры, причем далеко не всегда ограничивавшиеся исключительно филологической аргументацией. Достаточно вспомнить в этой связи слова блаженного Иеронима – создателя знаменитой латинской Вульгаты. В адресованном папе Дамасию предисловии к Новому Завету он писал, что как ученые, так и неучи, взяв в руки его перевод и обнаружив в нем расхождения с привычным текстом, обвинят его в фальсификации и святотатстве за то, что он посмел что-то добавить, изменить или исправить в древних книгах: «Quid enim doctus partier vel indoctus, cum in manus volumen adsumpserit et... viderit discrepare quod lecticat, non statim erumpat in vocem, me falsarium me clamans esse sacrilegum, qui audeam aliquid in veteribus libris addere, mutare, corrigere?» [17; 1515].

В последующие столетия регулярно предпринимались попытки подобного рода «обновления» существующих переводов различных версий библейского текста, иногда даже тех, которые, казалось бы, уже утвердились навсегда и изменениям не подлежат. Не стала исключением и сама Вульгата, хотя она и была в своё время на Тридентском соборе официально объявлена «богодухновенной» и равной оригиналу.

Причины, обуславливающие создание новых версий Священного Писания, естественно, могли быть весьма различны. Не претендуя на полноту и исчерпывающий анализ последних, укажем лишь на некоторые.

Прежде всего, обновление перевода Библии может быть вызвано необходимостью исправить имеющиеся в тексте существующего перевода ошибки и неточности (другой вопрос, всегда ли подобная оценка тех или иных фактов является справедливой). В данном случае речь идёт не только (и порой даже не столько) о собственно новом переводе, сколько о редактировании имеющегося («книжной справе», как выражались в старину), хотя грань здесь порой достаточно тонкая.

В качестве примера опять-таки можно вспомнить деятельность блаженного Иеронима, писавшего, что ему пришлось исправлять то, что было «плохо переведено дурными переводчиками, ещё хуже исправлено самонадеянными невеждами и добавлено либо изменено дремлющими переписчиками» (“vel a vitiosis interpretibus male edita vel a praesumptoribus imperitis emendate perversius vel a librariis dormitantibus addita sunt aut mutata” [17, 1515]). Причем если применительно к Ветхому Завету можно говорить именно о новом *переводе*, то по отношению к Новому Завету ситуация выглядит уже по-другому: здесь он видел свою задачу, в первую очередь, в том, чтобы сличить уже существующие варианты и отобрать те, которые соответствовали греческому подлиннику. Исправлению же подверглись «лишь те места, которые резко расходились по смыслу с оригиналами Нового Завета» [4, с. 30]. Таким образом, выполнял Иероним по большей части именно редакторскую работу. Отметим, что уже в XX столетии аналогичный путь был выбран и при создании так называемой *Vulgata Nova*. Перед соответствующей папской комиссией была поставлена задача, с одной стороны, тщательно сохранять существующий текст Иеронима там, где он точно передает оригинал и не вызывает трудностей для понимания («Religiose servanda est littera Vulgatae versionis s. Hieronymi quoties haec sensum textus

primigenii fideliter reddit et facile intellegitur»), а с другой – при наличии более достоверных источников (включая комментарии самого Иеронима, сочинения отцов Церкви, более ранние версии и др.) использовать именно их [16].

Собственно говоря, по существу таким же образом мотивировали необходимость подобной работы по отношению к церковнославянскому тексту Священного Писания сподвижники патриарха Никона в лице Симеона Полоцкого: «Тем же аще, что в древних переводах или непризнанием, или недомыслием, или нерадением оставися, добре ныне исправляется переложением» [2, с. 34-35].

Впрочем, как известно, даже такое, казалось бы, весьма осторожное, «обновление» привычного текста могло привести к весьма существенным последствиям, которые вряд ли входили в первоначальные намерения «исправителей». Не говоря уже о том, что произошло в результате никоновской реформы, можно вспомнить и историю с латинским переводом Нового Завета Эразмом Роттердамским: «Греческое *metanoete* постоянно переводилось латинским *penitentiam agite*, что можно понимать двояко: «покайтесь» (в душе) или «творите покаяние» (т. е. исполняйте наложенную на вас церковную епитимию); официальное богословие принимало второе значение. Эразм предложил однозначное *resipiscite*, точно передавая содержание греческого глагола (собственно «подумайте по-иному», «перемените суждение»). Центр тяжести оказался сдвинут из сферы соборной, церковной, в личную; важнейший элемент веры – покаяние – превращался из внешнего, строго регламентированного действия в дело совести каждого. Уже один этот сдвиг сыграл чрезвычайно важную роль в подготовке Реформации» [9, с. 123-124] (хотя, как известно, к самой Реформации Эразм отнюдь не примкнул, а с ее наиболее крупной фигурой – Мартином Лютером у него были весьма непростые отношения).

Вторая причина «переводческой реновации» (часто влияющая и на рассмотренную выше работу по исправлению существующих версий) связана с тем, что можно определить как расширение текстологической базы. В частности, речь идет о привлечении новых источников, которых не было в распоряжении авторов предыдущих версий. Так обстояло дело с упомянутой выше Новой Вульгатой, которая, по замыслу создававшей ее комиссии, «должна была отвечать самым строгим требованиям современной текстологической науки, соответствовать авторитетным манускриптам-свидетелям, многие из которых были обнаружены или исследованы только в последние десятилетия» [14]. Аналогичное объяснение находим и у авторов современного перевода Библии на русский язык, которые, по словам М.Г. Селезнёва, «стремились учесть то, что появилось в библейской науке за последние 130 лет. Это и кумранские рукописи, которые во многих случаях аутентичнее других источников. Это и открытия библейской археологии, благодаря которым мы лучше представляем себе историческую географию Палестины, материальную культуру древних евреев, их образ жизни. Это и сравнительно-семитологические исследования, которые объясняют нам значение многих ранее неясных лексем древнееврейского языка. Это и литература соседних народов, которая проливает свет на то, как жили и мыслили люди древнего Ближнего Востока, а древний Израиль был частью этого мира (нередко мы видим прямые литературные параллели). Всего этого не знали и не могли знать люди середины XIX века» [13]. Естественно, приведенные соображения являются достаточно весомыми, хотя далеко не всегда вопрос о том, насколько одни источники «аутентичнее» других, находит однозначное и удовлетворяющее всех решение...

Среди рассматриваемых причин обновления библейских переводов, несомненно, одна из наиболее очевидных и вместе с тем наиболее спорных – языковая, т. е. связанная с лингвистической характеристикой существующих версий. Собственно говоря, сама потребность в создании Синодального перевода (а за несколько десятилетий до него – перевода Российского Библейского Общества, во многом послужившего основой для

последнего) как раз и мотивировалась тем, что церковнославянский текст малопонятен «современному» (с точки зрения XIX столетия) читателю. Аналогичную причину – уже по отношению к переводу Синодальному – называют и создатели «Современного перевода»: «... Мы хотели передать библейский текст языком современной русской литературы (не имею в виду язык улицы). Ведь стиль Синодального перевода был задан переводами РБО начала XIX века, это еще язык допушкинской эпохи (так его и охарактеризовал специалист по истории церковнославянских переводов и изданий Библии И.Е. Евсеев)» [13].

Если со второй половиной приведенного утверждения спорить явно не приходится (хотя в творчестве самого А.С. Пушкина, когда он обращался к соответствующей тематике, язык мог быть гораздо более архаичен – достаточно вспомнить «Пророка», по существу, написанного с явным преобладанием церковнославянской лексики!), то первая может вызвать некоторые вопросы. Само понятие «язык современной русской литературы» достаточно неопределенно. Да и многие относимые к последней творения, в том числе и отмеченные различными наградами, написаны таким языком, который, если и отличается от «языка улицы», то отнюдь не всегда в сторону большей «литературности», так что определение того, где кончается один и начинается второй, зачастую представляет собой весьма сложную задачу. Вероятно, не случайно, что одной из причин упомянутых выше коллизий в Российском Библейском Обществе послужило то обстоятельство, что М.Г. Селезнёв и его коллеги отрицательно отнеслись к объединению в одном издании выполненного ими перевода «Ветхого Завета» и неизвестной «Радостной Вести» В. Н. Кузнецовой, появление которой вызвало в свое время весьма неоднозначную реакцию (см., в частности [6; 8] и др.). Однако, наряду с мнением, согласно которому «вряд ли издание двух столь непохожих друг на друга текстов под одной обложкой можно называть хорошей затеей» [15] (замечание принадлежит заведующему кафедрой библеистики Московской духовной академии Л. Грилихесу), известным отечественным библеистом А.С. Десницким было высказано и другое суждение об этой книге: «Говорить о полной и принципиальной несовместимости двух ее частей, на мой взгляд, не приходится: есть примеры еще менее сочетаемых текстов, изданных под одной обложкой» [5].

На «обновленческие» тенденции в библейском переводе (особенно начиная со второй половины прошлого столетия) оказали воздействие и теоретические работы в области переводоведения, о чем также упоминает М.Г. Селезнёв: «... Мы стремились опираться на современную теорию перевода, систематически отойдя от того стремления к пословности, которое в ряде случаев характерно для Синодального перевода» [13]. (Ср. также содержащееся в предисловии к «Современному переводу» утверждение о том, что его создатели исходили из «современного подхода к переводу Библии, которого Библейские общества во всем мире придерживаются уже около полувека. Его основное положение сводится к тому, что при переводе, в первую очередь, необходимо литературными средствами передавать точный смысл Священного Писания, а не воспроизводить его словесную форму» [1; 7]).

Очевидно, что под «современной теорией перевода» имеется в виду известная теория «динамической эквивалентности» Ю. Найды, формирование которой относится к 60-м – началу 70-х гг. прошлого века. Первоначально она предназначалась для создания так называемых «миссионерских» переводов (прежде всего на различные «экзотические» языки), вследствие чего попытка прямолинейного перенесения ее принципов на те случаи, когда на данном языке уже существует традиция библейских переводов, столкнулась с довольно серьезной критикой.

Особо следует отметить тенденцию, получившую распространение в последнее десятилетие, когда переводчики, стремясь «приблизить» текст к современным им реалиям, не просто прибегают при воспроизведении библейского текста к адаптивному транско-

дированию (при котором, как в известном примере, приведенном в свое время Ю. Найдой, «святой поцелуй» заменяется «сердечным рукопожатием»), но и весьма существенно меняют идейно-содержательную сторону оригинала – прежде всего, руководствуясь требованиями пресловутой «политкорректности». Например, в США вышли в свет библейские тексты, в которых осуществлена «замена некоторых слов и выражений на политкорректные или гендерно-нейтральные. Так, например, «непорочная дева» (virgin) заменена на «молодую женщину» (young woman), «человек» (man) — на «человечество» (mankind), «праотцы» (forefathers) — на «предков, прародителей» (ancestors), вместо слова «всесожжение, жертва всесожжения» как «Holocaust» употребляется синонимичное «burnt offering» и т. д.» [11]. Аналогичные «версии» появились и в Германии. Мотивировалось их создание необходимостью предложить перевод, который, по словам руководителя переводческой группы Ханны Кёлер, был бы «справедлив к женщинам, иудеям и всем ущемленным». В связи с этим было сочтено необходимым «заменить некоторые “противоречивые” положения христианского учения на “толерантные”, используя “более удобоваримую” для феминисток и геев лексику». Соответственно, «Христос... обращается к Богу не как к “Отцу”, но как к “нашим Матери и Отцу, которые суть на небесах”. В свою очередь Спаситель везде упоминаем не как “Сын Божий”, но как “дитя Божие”» [3] и т. п. (хотя на дьявола почему-то названная «политкорректность» не распространяется – он по-прежнему фигурирует только в мужском роде). Как заметил в свое время В. Н. Комиссаров, «подобное “обновление” оригинала, конечно, не является переводом» [7, с. 149]. А эксперименты такого рода (особенно, когда речь идет о Священном Писании) неизбежно вызывают у большей части читательской аудитории отнюдь не положительную реакцию, поскольку в данном случае приходится говорить уже не просто об искажении оригинала, а о намеренном его извращении...

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. – М.: Российское Библейское Общество, 2011. – 1408 с.
2. Буланин Д.М. Древняя Русь // История русской переводной литературы. Древняя Русь. XVIII век. – СПб: Дмитрий Буланин; Köln, Weimar, Wien: Bohlau Verlag, 1995. – С. 17-73.
3. В Германии издана политкорректная “Понятная Библия” [Электронный ресурс] // Ангел: [Сайт]. [2012]. URL: <http://www.a-n-g-e-l.info/1067.htm>. (дата обращения: 31.08.2012).
4. Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. – М.: Наука, 1972. – 308 с.
5. Десницкий А.С. Новая русская Библия: сравнение двух заветов [Электронный ресурс] // nagore.ru: [Сайт]. URL: http://www.nagore.ru/articles/desnitsky_perevod.htm. (дата обращения: 31.08.2012).
6. Иеромонах Иларион (Алфеев). Язык Учителя и жаргон кабака. Перевод Евангелия должен быть точным и благоговейным [Электронный ресурс] // Российское Библейское Общество [Сайт]. URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?7&start=0>. (дата обращения: 01.09.2012).
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М.: Издательство ЭТС, 2000. – 192 с.
8. Левинская И. Размышляя над рецензией иеромонаха Илариона Алфеева на Письма Апостола Павла / Пер. и прим. В.Н. Кузнецовой [Электронный ресурс] // Российское Библейское Общество [Сайт]. URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?7&start=0>. (дата обращения: 01.09.2012).

9. *Маркиш С.П.* Знакомство с Эразмом из Роттердама. – М.: Мысль, 1971. – 223 с.
10. Новый перевод Библии расколол Российское библейское общество [Электронный ресурс] // Журнал о православной жизни «Нескучный сад» [Сайт]. URL: <http://www.nsad.ru/index.php?issue=81§ion=10000&article=1476>. (дата обращения: 01.09.2012).
11. Опубликованы политкорректные версии Библии [Электронный ресурс] // religo.ru [Сайт]. URL: <http://religo.ru/quotes/17864>. (дата обращения: 30.08.2012).
12. Отношение Церкви к существующим разнообразным переводам библейских книг [Электронный ресурс] // [Богослов. ру](http://www.bogoslov.ru) [Сайт]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1456920.html>. (дата обращения: 30.08.2012).
13. *Селезнёв М. Г.* Переводу нужен диалог с читателем [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь [Сайт]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1668657.html>. (дата обращения: 01.09.2012).
14. *Стасюк Ю.* Новая Вульгата: история создания и некоторые особенности. (Сибирский лингвистический семинар. – Новосибирск, 2002. – № 1 [Электронный ресурс] // [Binetti.ru](http://www.binetti.ru) [Сайт]. URL: http://www.binetti.ru/studia/stasiuk_3.shtml. (дата обращения: 01.09.2012).
15. Увидел свет перевод Библии на современный русский язык, однако он расколол Российское библейское общество [Электронный ресурс] // Сибирская католическая газета [Сайт]. URL: <http://sibcatholic.ru/2011/06/15/uvidel-svet-perevod-biblii-na-sovremennuy-russkij-yazyk-odnako-on-raskolol-rossijskoe-biblejskoe-obshhestvo/>. (дата обращения: 01.09.2012).
16. Nova Vulgata. Bibliorum Sanctorum editio. Praefatio ad Lectorem [Электронный ресурс] // [vatican.va](http://www.vatican.va) [Сайт]. URL: http://www.vatican.va/archive/bible/nova_vulgata/documents/nova-vulgata_praefatio_It.html. (дата обращения: 30.08.2012).
17. *Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem.* – Stuttgart: Württembergische Bibelanstalt, 1975. – t. II, p. 1515.